РАЗДЕЛ X. ИСТОРИЯ

Багаев А.Б.

Обряды охотничьей субкультуры осетин

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал ФГБУН Федерального научного центра ВНЦ РАН
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/lj-12-2019-54

idsp: ljjournal-12-2019-54

Аннотация

В прошлом осетины относились к охоте как к священному действию, так как она была одним из элементов системы жизнеобеспечения. Большую роль в охотничьей субкультуре осетин играли обряды. В данной статье рассмотрены ритуально-магические действия, относящиеся к промысловым обрядам. Они призваны были содействовать удаче на охоте.

Ключевые слова: осетины, охотничья субкультура, охота, обряд, ритуализированный пир, дичь.

Abstract

In the past, Ossetians regarded hunting as a sacred act, as it was one of the elements of the life support system. Rites played an important role in the hunting subculture of Ossetians. This article discusses ritual and magical activities related to fishing rites. They were called to contribute to luck on the hunt.

Key words: Ossetians, hunting subculture, hunting, ritual, ritualized feast, game.

По причине того, что в прошлом, удача на охоте находилась в зависимости от обстоятельств и многих случайностей, она была окружена многочисленными обрядами и ритуалами. Исследование их актуально, так как это способствует глубокому и всестороннему изучению традиционной культуры осетинского народа.

По представлению осетин, удачна на охоте зависела от благосклонности покровителя диких животных Афсати (Æфсати). Считалось, что рождение, жизнь и смерть диких животных (кроме волка и зайца), особенно тех на которых велась охота, полностью зависят от воли Афсати. В религиозных представлениях осетин он оказывает содействие бедным охотникам, которые строго исполняют охотничьи обряды [4].

В определенных местах в горах были сборные пункты, как правило, недалеко от района охоты. Для этого выбирали небольшие лужайки на вершине какого-нибудь утеса. Если поблизости была пещера, то размещались в ней, если нет, то ставили шалаш. Это было местом для привала, для отдыха, для охотничьих игр. Сюда приносили добычу. Здесь разводили огонь и делали шашлыки [1].

Существовали определенные ритуалы, связанные с этим временным жилищем. Так, прежде чем войти, охотник клал с внешней стороны свою сумку, ружье и посох. Порог надо было переступать обязательно правой ногой и попросить покровительства у Уастырджи пещеры (Лæгæты Уастырджи) и духа-хозяина данного места (Бынатыхицау). Лишь после проведения данного обряда охотник заносил в шалаш или пещеру свою сумку, ружье и посох. Тушу убитого животного сюда заносили головой вперед и клали его в правой части помещения.

Когда охотники после завершения удачной охоты покидали свое временное жилище, они обязательно оставляли там шампур с тремя долями шашлыка. Первая доля предназначалась Афсати, вторая - его маленькому сыну, а третья голодному страннику. Шампур укрепляли на стене [3, с. 97].

Как правило, охотники, отправляясь на охоту, брали с собой три ритуальных пирога с сыром (уæливых). Ими они перед охотой молились Афсати, просили его принять их молитву и дать им из своего стада одного худого оленя или серну.

В Уаллагкоме каждый охотник, отправляясь на охоту, брал с собой три маленьких продолговатых ритуальных пирога (гуылтæ). Рано утром, когда охотники поднимались высоко в горы, и располагались на месте стоянки, самый старший из них, приступал к молитве. Сначала он обращался к Богу и Уастырджи, а после взывал к Афсати и испрашивал мясо на шашлык. Завершая ритуал, старший из охотников брал пироги, которыми молился и бросал их вниз в сторону горных вершин. При этом, он, обращался к Афсати со словами: «А эти пироги твоему маленькому сыну» [3, с. 96].

Осетинские охотники в своих ритуалах использовали традиционные хмельные напитки (пиво, араку, брагу), так как по религиозным представлениям осетин молитва не получает ритуальной силы, если она произнесена без использования хмельного напитка [2]. Во время молитвы, перед охотой, на ритуальном столе не должно было быть мяса.

Во время проведения ритуальной трапезы в одних районах Осетии охотники садились в круг [6, с. 237]. В других они располагались двумя рядами параллельно, так, что костер оказывался посередине [7].

Когда охота оказывалась удачной и охотники возвращались к месту стоянки, тот из охотников, который там находился постоянно, готовил ритуальный шашлык (æхсырфæмбæлтæ) [8]. Состоял он из внутренностей, каждый кусок из которых был завернут в нутряной жир. Число кусков мяса на шампуре обязательно было нечетным (один, три, пять). Первый шампур подносили старшему. Ручку шампура оборачивали при этом травой, так как считалось, что Афсати прогневается, если возносящий ему молитву коснется рукой древесины шампура. Старший возносил молитву Богу и Афсати, благодарил его за подарок и просил его, чтобы он и следующее охотничье предприятие благословил. Когда старший заканчивал молитвословие, тогда полный рог и шампур с шашлыком он передавал младшему из охотников. Он отпивал из рога и откусывал от шашлыка, затем он ломал шампур пополам и возносил молитву: «Пусть будет нам такое счастье, чтобы и завтра мне пришлось переламывать шампур!» После этого каждый участник ритуального застолья пробовал шашлык и затем приступали к общей трапезе.

Из сердца охотники шашлык не делали. Его забирал охотник, убивший животное. Он обязательно должен был принести его в свой дом, так же как голову и шею дичи. Дома он обязательно устраивал ритуализированный пир и приглашал соседей, родственников и знакомых. При проведении ритуального застолья сердце вместе с головой и шеей должны были располагаться на пиршественном столе перед старшими. При этом место расположения каждой из этих частей туши тоже было строго регламентировано. Голова ставилась посередине, слева от него располагалась шея, а справа – сердце [3, с. 98].

Молодой охотник из туши первого добытого им животного должен был сделать пир во славу Бога, Афсати, и других небесных покровителей, и духов. Так как он считал, что именно благодаря им ему улыбнулась удача на охоте. Охотник благодарил их за дарованную удачу (в особенности Афсати). Он просил, чтобы и в дальнейшем они ему покровительствовали. Когда пир заканчивался, то голова животного вместе с рогами устанавливалась в святилище. По представлениям осетин, это увеличивало ритуальную силу проведенного обряда.

Осетинские охотники устраивали специальное ритуализированное пиршество (куывд). Так, охотники Куртатинского ущелья, ежегодно, осенью устраивали охотничий праздник, который назывался «Бурæ дзуарыбон» [3, с. 90]. С каждого дома, где проживал охотник, собирали специальную чашу зерна для устройства праздника. К празднику готовили и жертвенное животное, обычно это был бык, которого посвящали своему небесному покровителю Афсати. В день праздника его приносили в жертву. Приносили на праздник три осетинских ритуальных пирога с сыром (уæливых), а также пиво и самогон. Моления начинал старший, который брал в правую руку рог с самогоном, а в левую руку – шампур с ритуальным шашлыком. Молитва произносилась стоя, направлена она была к Афсати. Каждая законченная фраза молитвы завершалась возгласом всех присутствующих «Оммен Хуыцау» или «Табу йæхицæн». После того, как старший заканчивал молитву, рог с самогоном и шампур с шашлыком передавались младшему. Он, согласно обычаю, делал первый кус и первый глоток. После этого, к ритуальной трапезе приступали все. Праздник проходил шумно и весело, с песнями, танцами и играми. Главной идеей на этом празднике была молитва, направленная к Афсати, чтобы он своей благосклонностью никогда не обходил охотников.

Осетины, в особенности охотники, на празднествах и ритуализированных пиршествах исполняли хвалебные песни в честь Афсати. Они носили импровизированный характер, но, в общем, имели примерно такие слова «О ты, Афсати, бог зверей и животных, одари нас щедро бесчисленными твоими стадами зверей и животных. Ты нас насыщаешь лакомым мясом твоих животных и зверей. Насыти нас и одари нас твоими бесчисленными стадами и отарами овец! Ты – наш утешитель и покровитель наших домашних животных и жизни нашей! О святейший Афсати! Одари нас щедро рукой твоей, твоими стадами – бесчисленными – животных и зверей! Ты их бог! Ты их властитель!» [5, с.681-682].

Осетины в знак благодарности богу зверей развешивали на внутренних стенах своих *хадзар-ов* (главное помещение в осетинском доме, в котором горел очаг) рога и челюсти убитой дичи [5, с.682].

В нартовском эпосе описаны некоторые обряды охотничьей магии. Значимость их высока вследствие того, что в этнографических материалах они не зафиксированы. Так, в одном из сказаний есть интересный сюжет. Нарт Хамиц добыл на охоте серну, он раздал его по частям соседям. Своей доли ждала и, жившая недалеко от Хамица ведунья, но ее он обделил. Тогда она сама пришла к нему, украдкой взяла кусочки шкуры и кости серны и поколдовала над ними. Далее ворожея бросила в огонь кусочки кожи и кости, произнеся при этом: «С этого дня пусть бог не даст тебе больше доли из скота Афсати!» После этого Хамицу уже не улыбалась удача на охоте и он понял, что это чье-то колдовство. Он отправился к другой ведунье, которая сообщила ему причину неудач. Хамиц настоятельно попросил ее помочь распутать колдовские чары. Далее он по ее совету приготовил три небольших обрядовых пирога с сыром и ворсинки от хмеля. Он отправился с ними в дремучий лес. Дойдя до первого большого дерева, расположился под ним и помолился ими. Два обрядовых пирога он бросил в две разные стороны (справа и слева от себя), а третий съел сам. После этого он дунул на ворсинки от хмеля и произнес заклинание: «Пусть с этого дня будет так, чтобы чары были сняты с меня. Пусть как эти ворсинки от хмеля исчезли с тарелки, так наложенное на меня проклятия и колдовство, покинут меня» [5, с.444].

После удачной охоты из туши убитого животного выделялась особая доля (æмбæлæггаджы хай). В разных ущельях Осетии эта доля состояла из разных частей туши убитого животного. В одних местах это были три передних левых ребра, в других три передних правых бедра, в третьих это был огузок или какой-то другой кусок туши [3, с.81]. Она должна была быть преподнесена лицу, которое первым повстречается

охотникам на пути из охотничьего лагеря в поселение. Если охотники возвращались домой группой, то эту долю нес младший из охотников. Данная часть туши ни в коем случае не приносилась в дом охотникам. Существовало поверье, что если охотники не поделятся даром, который им преподнес Афсати, то в следующий раз он им уже ничего не даст. Если охотнику не повстречался никто по дороге, тогда он при вхождении в поселение направлялся в первый попавшийся двор и отдавал его им. Те, кому преподносилась рассматриваемая часть туши, должны были сварить его и, перед тем как съесть, вознести благодарственную молитву Афсати.

Преподнесение этой доли имело ритуальное оформление. Так, встретив на пути домой человека охотник останавливался, приветствовал его и преподносил ему положенную ему долю. Тот, кому преподносилась доля, торжественно брал его и произносил благопожелание: «Æфсатийы фосæй хайджын у! / Пусть тебе всегда достается доля из скота Афсати!». При этом он отрывал с земли пучок травы или срывал с деревьев веточки и бросал их на тушу животного, чтобы в будущем охотнику чаще удавалось добывать дичь. По представлениям осетин это благопожелание обязательно доходит до Афсати, и он и в следующий раз благоволит охотникам.

Охотники и сами часто исполняли данный обряд, когда кто-то из них убивал зверя. Все, кто становился свидетелем удачного выстрела, брали в руку травинки, палочки или веточки, бросали их на тушу убитого зверя и произносили «Уæ бирæ дын радта Æфсати!» / «Пусть много даст тебе Афсати». В некоторых районах Осетии вместо имени покровителя диких животных Афсати, употребляли название единого бога Хуыцау. Другая формула, которая часто произносилась при исполнении данного обряда, звучала так: «Йæ хъуын йæ æрдуйы бæрц дын радтад Æфсати!» / «Пусть Афсати даст столько, сколько волосинок в туше добытого животного!». В ответ охотник, добывший зверя, должен был обязательно ответить «Кæд нын дæтты, уæд нын иумæ радтад» / «Если он дает нам, то пусть даст нам это всем вместе». По представлениям осетин, исполнение данного обряда оказывает положительное воздействие и на будущие выходы охотника на охоту.

У каждого охотника был посох (лæдзæг). На нем каждый охотник фиксировал каждое убитое животное. После каждого сотого убитого зверя охотник обязательно устраивал ритуализированное пиршество (куывд). С этим посохом были связаны определенные поверья. Так, если охотник лишался своего посоха (терял в лесу или он срывался у него в пропасть) он в течение трех недель не ходил на охоту. Считалось, что он убил критическое количество животных и надо сделать перерыв и держать своеобразный траур.

Исполнение описанных обрядов в среде осетинских охотников было строго обязательным, большинство из них исполняются и в настоящее время. Это позволяет утверждать, что они были важным компонентом охотничьей субкультуры осетин. Рассмотренные обряды относятся к промысловым обрядам, практиковавшимся с целью достижения удачи в охоте.

1. Багаев А.Б. Охотничьи обычаи осетин // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2019. № 21. С. 145-154.
2. Бедоева И.А. Традиционные хмельные напитки осетин (XIX –XX вв.). Владикавказ, 2014. 176 с.
3. Кесаев В.А. Обряды и язык осетинских охотников. Владикавказ: Ир, 1998. 148 с.
4. Кусаева З.К. Мифо-фольклорные традиции в осетинской литературе // Фундаментальные исследования. 2013. №4-4. С.1005-1010
5. Нартовские сказания. Эпос осетинского народа. Кн.3. Владикавказ: Иристон, 2005. – 712 с.
6. Хетагуров К.Л. Избранное. М.: Гослитиздат, 1959. 479 с.
7. Цаголов Г. Охотничий язык и обряды у осетин // Терские ведомости 1895 от 7 мая.
8. Цаллагова И.Н. К вопросу об архаизации диалектной лексики осетинского языка // Современные проблемы науки и образования. 2014. №1. С.337